

Обзор судебной практики
по делам по заявлениям прокуроров об обращении в доход
Российской Федерации имущества, в отношении которого
не представлены в соответствии с законодательством о противодействии
коррупции доказательства его приобретения
на законные доходы

Верховным Судом Российской Федерации в соответствии со статьями 2 и 7 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 г. N 3-ФКЗ "О Верховном Суде Российской Федерации" в целях обеспечения единообразного применения законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции проведено обобщение практики рассмотрения судами в 2013 - 2016 гг. дел по заявлениям прокуроров об обращении в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не представлены в соответствии с законодательством о противодействии коррупции доказательства его приобретения на законные доходы.

Согласно информации, представленной областными и равными им судами, со дня вступления в силу Федерального закона "О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам", т.е. с 1 января 2013 г. по 1 января 2017 г. судами окончено производство по 19 делам, из которых по 12 делам (63%) иски о взыскании расходов прокурора удовлетворены полностью или частично, по 7 делам (37%) в удовлетворении требований отказано.

Одной из форм противодействия коррупции является осуществление контроля за расходами лиц, замещающих должности, включенные в перечни, установленные нормативными правовыми актами Российской Федерации или нормативными актами Центрального банка Российской Федерации, а также за расходами их супруги (супруга) и несовершеннолетних детей, в случаях и в порядке, которые установлены Федеральным законом от 3 декабря 2012 г. N 230-ФЗ "О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам" (далее - Федеральный закон "О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам"), иными нормативными правовыми актами Российской Федерации и нормативными актами Центрального банка Российской Федерации (статья 8.1 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. N 273-ФЗ "О противодействии коррупции" (далее - Федеральный закон "О противодействии коррупции").

Категории лиц, в отношении которых осуществляется контроль за расходами, и порядок осуществления такого контроля установлены Федеральным законом "О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам".

Согласно части 1 статьи 3 данного федерального закона лицо, замещающее (занимающее) одну из указанных выше должностей, обязано ежегодно в сроки, установленные для представления сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, представлять сведения о своих расходах, а также о расходах своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей по каждой сделке по приобретению земельного участка, другого объекта недвижимости, транспортного средства, ценных бумаг, акций (долей участия, паев в уставных (складочных) капиталах организаций), совершенной им, его супругой (супругом) и (или) несовершеннолетними детьми в течение календарного года, предшествующего году представления сведений (далее - отчетный период), если общая сумма таких сделок превышает общий доход данного лица и его супруги (супруга) за три последних года, предшествующих отчетному периоду, и об источниках получения средств, за счет которых совершены эти сделки.

В соответствии с положениями подпункта 8 пункта 2 статьи 235 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) имущество, в отношении которого не представлены в соответствии с законодательством Российской Федерации о противодействии коррупции доказательства его приобретения на законные доходы, по решению суда подлежит обращению в доход Российской Федерации.

Такие дела в соответствии со статьей 28 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее - ГПК РФ) рассматриваются в качестве суда первой инстанции районным судом по месту жительства ответчика, в том числе в случаях, если прокурором заявлены требования об обращении в доход Российской Федерации недвижимого имущества.

В силу положений части 1 статьи 56 ГПК РФ прокурор обязан представить доказательства приобретения ответчиком (ответчиками) в отчетном периоде земельного участка, другого объекта недвижимости, транспортного средства, ценных бумаг, акций (долей участия, паев в уставных (складочных) капиталах организаций) на сумму, превышающую его (их) общий доход за три последних года, предшествующих отчетному периоду.

В частности, прокурор обязан представить доказательства принадлежности спорного имущества кому-либо из ответчиков, приобретения его в отчетном периоде, доказательства, подтверждающие действительную стоимость имущества, факт превышения стоимости этого имущества по отношению к совокупному доходу ответчиков за три последних года, предшествовавших отчетному периоду, а также материалы, свидетельствующие о соблюдении при осуществлении контроля за расходами процедуры, установленной Федеральным законом "О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам".

Следует учитывать, что действующее законодательство не предусматривает возможности учета в числе расходов лица, в отношении которого осуществляется контроль за расходами, и членов его семьи прожиточного минимума, затрат на оплату коммунальных услуг, алиментных выплат и других, не относящихся к расходам на приобретение имущества, предусмотренного положениями части 1 статьи 4, статьи 17 Федерального закона "О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам".

Бремя доказывания законного источника происхождения средств, позволивших приобрести такое имущество, возлагается на ответчика (ответчиков). При этом суд вправе принимать любые допустимые ГПК РФ доказательства, представленные как лицом, в отношении которого осуществляется контроль за расходами, так и его супругой (супругом) и - с особенностями, установленными данным кодексом, - несовершеннолетними детьми в подтверждение законного происхождения средств, затраченных на приобретение спорного имущества, независимо от того, когда эти средства были получены, отражены ли они в соответствующей справке (декларации) или были обнаружены государственными органами в ходе проведения контрольных мероприятий.

Ответчиками могут быть, в частности, представлены доказательства получения ими денежных средств по гражданско-правовым сделкам (например, по договорам займа, дарения).

1. При выявлении незначительного расхождения доходов, законность происхождения которых подтверждена, и размера расходов на приобретение соответствующего имущества суд вправе определить ту его часть, которая приобретена на доходы, законность происхождения которых не доказана, и потому подлежит обращению в доход Российской Федерации.

Прокурор обратился в суд с заявлением к К., замещающей должность главного специалиста службы правовой экспертизы и судебных дел администрации муниципального района, и ее супругу о взыскании солидарно в доход Российской Федерации стоимости автомобиля в размере 2 800 000 руб.

Решением суда первой инстанции заявление прокурора о взыскании солидарно с К. и ее супруга в доход Российской Федерации денежных средств в сумме 2 800 000 руб. было удовлетворено в полном объеме.

Признавая обоснованными выводы суда первой инстанции о солидарном взыскании с ответчиков в доход Российской Федерации денежной суммы, судебная коллегия по гражданским делам верховного суда республики не согласилась с ее размером, указав следующее.

Судом установлено, что в отчетном периоде супругом К. приобретен автомобиль стоимостью 2 800 000 руб.

После обращения прокурора в суд с заявлением автомобиль был отчужден ответчиком по договору купли-продажи третьему лицу.

Совокупный доход ответчиков за три последних года, предшествующих отчетному периоду, составил 2 702 391 руб., что не соответствовало сумме расходов на приобретение автомобиля и превысило общий доход семьи на 97 609 руб.

Доводы ответчиков относительно источников происхождения этих средств были проверены судом.

Исходя из фактических обстоятельств дела, судебная коллегия правомерно признала данное превышение расходов над доходами (на 3,5%) незначительным и пришла к выводу о необходимости взыскания на основании подпункта 8 пункта 2 статьи 235 ГК РФ в доход государства не всей стоимости автомобиля, а только суммы 97 609 руб. - денежного эквивалента стоимости части имущества, законность приобретения которой не доказана.

2. Ответчик вправе представлять любые допустимые доказательства в подтверждение законности происхождения средств, затраченных на приобретение спорного имущества. Если в обоснование законности доходов ответчик ссылается на получение им денежных средств по гражданско-правовым сделкам, то суд должен вынести на обсуждение как обстоятельство, имеющее значение для правильного разрешения дела, вопрос о реальности получения денежных средств по таким сделкам, а также были ли эти средства направлены на приобретение спорного имущества.

Пример N 1

Заместитель прокурора области обратился в суд с заявлением к начальнику отдела по взаимодействию со структурами социальной сферы, общественными организациями и территориальным общественным самоуправлением администрации муниципального района Ж.Л. об обращении в доход Российской Федерации квартиры, автомобиля и машиноместа.

Судом установлено, что в течение отчетного периода Ж.Л. приобретены квартира стоимостью 2 900 000 руб., автомобиль стоимостью 700 000 руб. и машиноместо стоимостью 552 500 руб., а всего на сумму 4 152 500 руб.

Подтвержденный доход Ж.Л. за три последних года, предшествующих отчетному периоду, согласно представленным прокурором доказательствам составил 2 780 081 руб.

В ходе осуществления контроля за расходами Ж.Л. указывал, что источником получения средств, за счет которых приобретено недвижимое имущество и автомобиль, являются ранее накопленные и кредитные средства. В судебном заседании Ж.Л. дополнительно пояснял, что спорное имущество приобретено в том числе с использованием денежных средств в размере 2 000 000 руб., предоставленных родным братом Ж.Л. - Ж.И. по договору займа.

Факт передачи денежных средств был подтвержден договором займа, заключенным между Ж.И. и Ж.Л., распиской, выпиской по счету, принадлежащему Ж.Л., свидетельствующей о зачислении 2 000 000 руб., показаниями допрошенного в качестве свидетеля Ж.И.

Оценив по правилам статьи 67 ГПК РФ представленные доказательства, суд пришел к обоснованному выводу о том, что, хотя Ж. были допущены неточность и неполнота представляемых сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, в ходе судебного разбирательства ответчиком были представлены доказательства, восполняющие данный пробел.

Представленный ответчиком договор займа, заключенный между Ж.Л. и Ж.И., не признан в установленном порядке недействительным.

При таких обстоятельствах суд правомерно отказал в удовлетворении заявленных прокурором требований.

Пример N 2

Прокурор города обратился в суд с заявлением к главному специалисту отдела торговли и услуг управления по потребительскому рынку администрации города Ф. об обращении в доход Российской Федерации квартиры.

Судом установлено, что в течение отчетного периода Ф. приобретена квартира стоимостью 1 900 000 руб. При этом сумма сделки превысила совокупный доход Ф., ее супруга и несовершеннолетнего сына за три года, предшествовавших отчетному периоду, составивший согласно представленным прокурором сведениям 1 676 915 руб.

В ходе осуществления контроля за расходами Ф. поясняла, что источником получения средств, за счет которых приобретена квартира, являются накопления заработной платы за предыдущие годы, а также денежные средства, полученные по договору дарения от близких родственников.

В соответствии с положениями статьи 56 ГПК РФ судом был вынесен на обсуждение как обстоятельство, имеющее значение для правильного разрешения дела, вопрос о реальности получения денежных средств Ф. по договорам дарения, а также были ли эти средства направлены на приобретение спорного имущества.

По ходатайству ответчика Ф. судом были допрошены свидетели, подтвердившие передачу в дар Ф. от свекрови в 2008 г. денежных средств в размере 150 000 руб. и от матери в 2013 г. в размере 400 000 руб. Также были представлены выписки из лицевого счета Ф., согласно которым в 2013 г. на него поступили денежные средства в размере 1 550 000 руб., перечисленные покупателем за квартиру, принадлежавшую ее матери, от имени которой выступала по доверенности ответчик Ф.

Оценив по правилам статьи 67 ГПК РФ представленные сторонами доказательства, суды первой и апелляционной инстанций пришли к выводу о том, что при рассмотрении дела нашел доказательственное подтверждение факт приобретения Ф. квартиры за счет собственных накоплений и денежных средств, полученных в дар от близких родственников.

При таких обстоятельствах суд правомерно отказал в удовлетворении заявленных прокурором требований.

Пример N 3

Решением районного суда, оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам областного суда, отказано в удовлетворении заявления прокурора о взыскании в доход Российской Федерации со специалиста-эксперта отдела регистрации прав на объекты недвижимого имущества территориального органа Росреестра С. денежной суммы.

Оценив по правилам статьи 67 ГПК РФ представленные доказательства, суд пришел к выводу о доказанности С. законности происхождения денежных средств, затраченных ею на приобретение квартиры. Судом учтены объяснения ответчика и показания свидетелей о том, что денежные средства были подарены с целью приобретения жилья для себя и двоих несовершеннолетних детей бывшей свекровью В. на основании устного договора. При этом представленными доказательствами, а именно: справками о доходах по форме 2-НДФЛ, договором купли-продажи, согласно которому В. была отчуждена другая квартира по цене 1 500 000 руб., информацией о движении денежных средств на банковских счетах - была подтверждена реальность получения С. денежных средств по договору дарения от В. и, тем самым, законность происхождения средств, затраченных на приобретение спорного имущества.

3. Положения Федерального закона "О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам" распространяются на депутатов законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации независимо от того, осуществляет он свои полномочия на профессиональной постоянной основе, или на профессиональной основе в определенный период, или без отрыва от основной деятельности.

Прокурор области обратился в суд с заявлением к Р. и другим об обращении имущества в доход Российской Федерации.

Судом установлено, что Р. является депутатом областного Совета народных депутатов и осуществляет депутатскую деятельность без отрыва от основной деятельности.

В 2013 г. Р. заключил две сделки купли-продажи по приобретению объектов недвижимого имущества на общую сумму 28 175 000 руб. Подтвержденный доход Р. за три последних года, предшествующих отчетному периоду, составил 5 410 252 руб.

Отклоняя доводы Р. о невозможности осуществления контроля за расходами и изъятия в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не представлены в соответствии с законодательством Российской Федерации о противодействии коррупции доказательства его приобретения на законные доходы, судебные инстанции обоснованно исходили из того, что действующее законодательство устанавливает возможность контроля за расходами депутатов законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации независимо от того, осуществляют они свои полномочия на профессиональной постоянной основе, или на профессиональной основе в определенный период, или без отрыва от основной деятельности (статья 8.1 Федерального закона "О противодействии коррупции", подпункт "г" пункта 1 части 1 статьи 2 Федерального закона "О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам", пункты 3.1 - 3.8 статьи 12 Федерального закона от 6 октября 1999 г. N 184-ФЗ "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации").

4. Не подлежат контролю за расходами сделки, совершенные супругом (супругой) лица, в отношении которого осуществляется контроль за расходами, в течение отчетного периода, но до вступления в брак с этим лицом. Имущество, полученное по таким сделкам, не может быть обращено в доход Российской Федерации в порядке, предусмотренном подпунктом 8 пункта 2 статьи 235 ГК РФ.

Прокурор обратился в суд к В.С., замещающей должность специалиста-эксперта отдела учета и работы с налогоплательщиками инспекции ФНС, и ее супругу В.Р. с заявлением об обращении имущества в доход Российской Федерации.

Судом установлено, что 8 мая 2014 г. на основании договора купли-продажи В.С. и В.Р. приобретены по доли в праве собственности на земельный участок и жилой дом стоимостью 990 000 руб.

30 сентября 2014 г. В.Р. приобретен автомобиль стоимостью 1 234 900 руб.

25 ноября 2014 г. В.С. и В.Р. заключили брак.

В соответствии с положениями пункта 2 статьи 256 ГК РФ, пункта 1 статьи 36 Семейного кодекса Российской Федерации имущество, принадлежавшее каждому из супругов до вступления в брак, является его собственностью.

Исходя из времени возникновения права собственности на имущество, суд пришел к выводу о том, что доли в праве собственности на дом и земельный участок, а также автомобиль являются личной собственностью В.Р., поскольку приобретены до вступления в брак с В.С. При этом действующее законодательство не предусматривает возможности осуществления контроля за расходами лица, произведенными им до вступления в брак с лицом, в отношении которого осуществляется контроль за расходами. Имущество, полученное по таким сделкам, не может быть обращено в доход Российской Федерации в порядке, предусмотренном подпунктом 8 пункта 2 статьи 235 ГК РФ.

Поскольку стоимость доли в праве собственности на жилой дом и земельный участок, приобретенной В.С. в 2014 г., составила 495 000 руб., что не превышает ее доход за три последних года, предшествующих отчетному периоду (725 665 руб.), в удовлетворении заявления прокурору было правомерно отказано.

5. В случае утраты должником имущества, которое было обращено в доход Российской Федерации, суд вправе изменить способ исполнения решения суда путем взыскания с должника стоимости такого имущества.

Вступившим в законную силу решением районного суда удовлетворено заявление прокурора края к К. об обращении имущества (автомобиля) в доход Российской Федерации.

Поскольку место нахождения подлежащего изъятию автомобиля установлено не было, судебный пристав-исполнитель обратился в суд с представлением об изменении способа исполнения решения суда путем взыскания с должника в пользу Российской Федерации стоимости автомобиля в размере 863 000 руб.

Определением районного суда способ исполнения решения суда изменен: с К. в доход Российской Федерации взыскана стоимость автомобиля.

Определением судебной коллегии по гражданским делам краевого суда определение суда первой инстанции отменено, представление отдела судебных приставов оставлено без удовлетворения. При этом суд апелляционной инстанции исходил из того, что имеется возможность исполнить решение районного суда способом, указанным в нем, а при изменении способа исполнения решения судом было изменено существо возникших между сторонами правоотношений.

Отменяя определение судебной коллегии и оставляя в силе определение районного суда, президиум краевого суда указал на то, что положения гражданского процессуального закона, предусматривающие возможность изменения способа исполнения решения суда (статьи 203, 434 ГПК РФ), не содержат ограничений или запретов для изменения способа исполнения решения суда об обращении в доход Российской Федерации имущества.

Установлено, что с момента вступления в законную силу решения суда должник К. действий по исполнению судебного акта в добровольном порядке не осуществила, своим недобросовестным поведением создала предпосылки к хищению транспортного средства. Заведомо зная о постановленном судом решении, мер к сохранности имущества не приняла, оставив транспортное средство с документами и ключами без присмотра, своевременно о хищении автомобиля в правоохранительные органы не сообщила.

При таких данных, а также учитывая нарушение судом апелляционной инстанции принципа неотвратимости ответственности за совершение коррупционных правонарушений, суд кассационной инстанции пришел к правильному выводу о возможности изменения способа исполнения решения суда путем взыскания в доход государства стоимости автомобиля.

Противодействие коррупции - Нормативные, правовые и иные акты в сфере противодействия коррупции - Действующие федеральные законы, указы Президента Российской Федерации, постановления Правительства Российской Федерации - Иные нормативные акты –

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.11.2017 № 46 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судьями дел о привлечении к административной ответственности по статье 19.29 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»

ПЛЕНУМ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

от 28 ноября 2017 г. N 46

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ,

ВОЗНИКАЮЩИХ ПРИ РАССМОТРЕНИИ СУДЬЯМИ ДЕЛ О ПРИВЛЕЧЕНИИ

К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО СТАТЬЕ 19.29 КОДЕКСА

РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

В целях обеспечения единства практики применения судьями судов общей юрисдикции положений статьи 19.29 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года N 3-ФКЗ "О Верховном Суде Российской Федерации", постановляет дать следующие разъяснения:

1. Статья 19.29 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее - КоАП РФ) устанавливает административную ответственность работодателя или заказчика работ (услуг) за привлечение к трудовой деятельности либо к выполнению работ или оказанию услуг государственного или муниципального служащего либо бывшего государственного или муниципального служащего с нарушением требований Федерального закона от 25 декабря 2008

года N 273-ФЗ "О противодействии коррупции" (далее - Федеральный закон "О противодействии коррупции").

Исходя из взаимосвязанных положений частей 4 и 5 статьи 12 Федерального закона "О противодействии коррупции" объективная сторона состава административного правонарушения, предусмотренного статьей 19.29 КоАП РФ, выражается в неисполнении работодателем при привлечении к трудовой деятельности на условиях трудового договора или гражданско-правового договора (гражданско-правовых договоров) на выполнение работ (оказание услуг) в течение месяца стоимостью более ста тысяч рублей гражданина, замещавшего должности государственной (муниципальной) службы, перечень которых установлен нормативными правовыми актами Российской Федерации (далее - бывший государственный (муниципальный) служащий), обязанности сообщать в десятидневный срок о заключении такого договора представителю нанимателя (работодателю) государственного (муниципального) служащего по последнему месту его службы в порядке, устанавливаемом нормативными правовыми актами Российской Федерации, в течение двух лет после его увольнения с государственной (муниципальной) службы.

Указанное сообщение направляется независимо от того, входили ли в должностные (служебные) обязанности бывшего государственного (муниципального) служащего функции государственного, муниципального (административного) управления организацией, заключившей с ним указанные договоры.

Ограничения и обязанности, предусмотренные частями 1 и 2 статьи 12 Федерального закона "О противодействии коррупции", налагаются на бывшего государственного (муниципального) служащего, и их несоблюдение не может являться основанием привлечения работодателя (заказчика работ (услуг) бывшего государственного (муниципального) служащего к административной ответственности по статье 19.29 КоАП РФ.

2. При рассмотрении дел об административных правонарушениях по статье 19.29 КоАП РФ следует учитывать, что предусмотренная частью 4 статьи 12 Федерального закона "О противодействии коррупции" обязанность возникает у работодателя при заключении с бывшим государственным (муниципальным) служащим трудового договора вне зависимости от размера предусмотренной им заработной платы.

При заключении гражданско-правового договора (гражданско-правовых договоров) работодатель обязан направить соответствующее сообщение, если стоимость выполняемых работ (оказываемых услуг) по такому договору (договорам) превышает сто тысяч рублей в месяц либо если указанный договор (договоры) заключен на срок менее месяца, но стоимость выполняемых работ (оказываемых услуг) также превышает сто тысяч рублей.

3. При решении вопроса о привлечении к административной ответственности по статье 19.29 КоАП РФ необходимо принимать во внимание, что под указанными в статье 12 Федерального закона "О противодействии коррупции" перечнями, установленными нормативными правовыми актами Российской Федерации, следует понимать как перечни, утвержденные непосредственно для целей названной нормы, так и - в случае отсутствия названных перечней - нормативные правовые акты, определяющие должности государственной службы (должности муниципальной службы), при замещении которых государственные служащие (муниципальные служащие) обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей (далее - Перечни), поскольку принятие последних также обусловлено предусмотренными законодательством мерами по противодействию коррупции.

4. Неисполнение работодателем обязанности направить представителю нанимателя (работодателю) бывшего государственного (муниципального) служащего сообщение о заключении с ним трудового (гражданско-правового) договора не образует объективную сторону состава административного правонарушения, предусмотренного статьей 19.29 КоАП РФ, если в период прохождения бывшим государственным (муниципальным) служащим государственной (муниципальной) службы замещаемая им должность не была включена в Перечни либо была исключена из них к дате заключения трудового (гражданско-правового) договора.

5. Судьям следует учитывать, что ограничения, налагаемые на бывшего государственного (муниципального) служащего, установлены в целях противодействия коррупции при осуществлении данным лицом деятельности или выполнении работ (оказании услуг) в сфере, не связанной с обеспечением исполнения государственных или иных публичных полномочий. В связи с этим обязанность по направлению сообщения о заключении с бывшим государственным (муниципальным) служащим трудового (гражданско-правового) договора представителю нанимателя (работодателю) по последнему месту службы данного лица не распространяется на государственные (муниципальные) органы, в том числе в случае, когда бывший государственный (муниципальный) служащий трудоустраивается в данный орган на должность, не относящуюся к должностям государственной (муниципальной) службы, либо заключает с указанным органом гражданско-правовой договор (договоры).

При этом исходя из смысла статьи 12 Федерального закона "О противодействии коррупции" обязанность, предусмотренную частью 4 названной статьи, несут организации независимо от их организационно-правовой формы.

6. При рассмотрении дел о привлечении к административной ответственности по статье 19.29 КоАП РФ следует учитывать, что предусмотренная частью 4 статьи 12 Федерального закона "О противодействии коррупции" обязанность подлежит исполнению в течение двух лет после увольнения гражданина с государственной или муниципальной службы независимо от последнего места работы бывшего государственного (муниципального) служащего и количества заключенных им за этот период трудовых договоров.

Не является нарушением требований части 4 статьи 12 Федерального закона "О противодействии коррупции" несообщение работодателем представителю нанимателя (работодателя) бывшего государственного (муниципального) служащего в случае перевода последнего на другую должность или на другую работу в пределах одной организации, а также при заключении с ним трудового договора о выполнении в свободное от основной работы время другой регулярной оплачиваемой работы у того же работодателя (внутреннее совместительство).

При этом заключение с бывшим государственным (муниципальным) служащим трудового договора о выполнении им в свободное от основной работы время другой регулярной оплачиваемой работы у другого работодателя (внешнее совместительство) влечет обязанность последнего сообщить о заключении трудового договора по совместительству представителю нанимателя (работодателю) бывшего государственного (муниципального) служащего по последнему месту его службы.

7. При уклонении работодателя от оформления с бывшим государственным (муниципальным) служащим трудового договора или его ненадлежащем оформлении виновное лицо может быть привлечено к административной ответственности, предусмотренной частями 4 или 5 статьи 5.27 КоАП РФ.

Кроме того, указанное обстоятельство при условии доказанности продолжительности фактического допущения работника к работе с ведома или по поручению работодателя или его уполномоченного на это представителя (часть третья статьи 16 Трудового кодекса Российской Федерации) в течение десяти дней и более не исключает возможности привлечения данного лица к административной ответственности также по статье 19.29 КоАП РФ, поскольку данный срок предусмотрен для выполнения работодателем обязанности, предусмотренной частью 4 статьи 12 Федерального закона "О противодействии коррупции".

8. Если на момент заключения трудового (гражданско-правового) договора с бывшим государственным (муниципальным) служащим государственный (муниципальный) орган, в котором данное лицо проходило государственную (муниципальную) службу, реорганизован или упразднен, соответствующее сообщение подлежит направлению в государственный (муниципальный) орган, который осуществляет функции реорганизованного (упраздненного) органа.

В случае, когда функции реорганизованного (упраздненного) государственного (муниципального) органа распределены между несколькими государственными (муниципальными) органами, допустимо направление соответствующих сведений в любой государственный (муниципальный) орган, который осуществляет функции реорганизованного (упраздненного) органа.

9. Предусмотренный Федеральным законом "О противодействии коррупции" десятидневный срок для направления сообщения о заключении трудового (гражданско-правового) договора с бывшим государственным (муниципальным) служащим, исчисляемый в календарном порядке, начинается со дня, следующего за днем заключения договора с указанным лицом либо его фактического допущения к работе с ведома или по поручению работодателя или его уполномоченного на это представителя. В случае если последний день срока исполнения указанной обязанности приходится на нерабочий день, то днем окончания срока считается ближайший следующий за ним рабочий день.

10. При решении вопроса о наличии объективной стороны состава административного правонарушения, предусмотренного статьей 19.29 КоАП РФ, следует учитывать, что сообщение о заключении договора с бывшим государственным (муниципальным) служащим представителю нанимателя (работодателю) государственного или муниципального служащего по последнему месту его службы должно быть направлено с соблюдением порядка, устанавливаемого нормативными правовыми актами Российской Федерации, включая требования к форме и содержанию данного сообщения.

11. Субъектами административных правонарушений, предусмотренных статьей 19.29 КоАП РФ, являются граждане, должностные лица и юридические лица - работодатели либо заказчики работ (услуг), которые привлекли к трудовой деятельности на условиях трудового договора либо к выполнению работ или оказанию услуг на условиях гражданско-правового договора бывшего государственного (муниципального) служащего с нарушением требований, предусмотренных Федеральным законом "О противодействии коррупции".

Граждане (физические лица) подлежат административной ответственности по статье 19.29 КоАП РФ в случае привлечения ими к трудовой деятельности на договорной основе иных физических лиц, являвшихся бывшими государственными (муниципальными) служащими. Например, к таким гражданам могут быть отнесены занимающиеся частной практикой нотариусы, адвокаты, учредившие адвокатские кабинеты, и другие лица, занимающиеся в установленном законодательством Российской Федерации порядке частной практикой.

Исходя из примечания к статье 2.4 КоАП РФ лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, совершившее административное правонарушение, предусмотренное статьей 19.29 КоАП РФ, несет административную ответственность как должностное лицо, в том числе в случае, когда дело о данном административном правонарушении возбуждено после утраты данным лицом статуса индивидуального предпринимателя.

К административной ответственности по статье 19.29 КоАП РФ подлежат привлечению должностные лица организации, занимающие должность руководителя или уполномоченные на подписание трудового (гражданско-правового) договора со стороны работодателя, в том числе и в тех случаях, когда обязанность по направлению соответствующего сообщения возложена на иное должностное лицо данной организации.

В силу положений части 1 статьи 1.5 КоАП РФ руководитель организации не может являться субъектом административного правонарушения, предусмотренного статьей 19.29 КоАП РФ, совершенного до его назначения на указанную должность. Однако это не исключает обязанности данного лица в случае выявления им нарушений требований части 4 статьи 12 Федерального закона "О противодействии коррупции", допущенных до его назначения на указанную должность, принять меры по их устранению. При этом направление данным лицом сообщения о заключении трудового (гражданско-правового) договора на выполнение работ (оказание услуг) с бывшим государственным (муниципальным) служащим за пределами предусмотренного частью 4 статьи 12 Федерального закона "О противодействии коррупции" срока не может являться основанием для его привлечения к административной ответственности.

Прекращение трудовых отношений с руководителем организации, допустившим в период исполнения им своих служебных обязанностей нарушение требований части 4 статьи 12 Федерального закона "О противодействии коррупции", не исключает возможности возбуждения в отношении этого лица производства по делу об административном правонарушении, предусмотренном статьей 19.29 КоАП РФ, и привлечения его к административной ответственности в качестве должностного лица.

В случае, когда нарушение указанных требований допущено при трудоустройстве бывшего государственного (муниципального) служащего в организацию в качестве ее руководителя, привлечению к административной ответственности по статье 19.29 КоАП РФ подлежит должностное лицо, подписавшее с бывшим государственным (муниципальным) служащим трудовой договор.

Обратить внимание судей на то, что исходя из толкования части 3 статьи 2.1 КоАП РФ привлечение к административной ответственности по статье 19.29 КоАП РФ должностного лица не освобождает от административной ответственности за данное правонарушение юридическое лицо, равно как и назначение административного наказания юридическому лицу не освобождает от административной ответственности за данное правонарушение виновное должностное лицо.

Регистрация бывшего государственного (муниципального) служащего в качестве индивидуального предпринимателя или учреждение данным гражданином юридического лица не порождает установленной частью 4 статьи 12 Федерального закона "О противодействии коррупции" обязанности.

12. С учетом того, что обязанность по сообщению сведений о замещаемой гражданином в течение предшествующих трудоустройству двух лет должности государственной (муниципальной) службы, включенной в Перечни, возложена на бывшего государственного (муниципального) служащего, невыполнение данной обязанности указанным лицом при отсутствии у работодателя сведений о ранее замещаемой им должности государственной (муниципальной) службы, включенной в Перечни (например, отсутствие указанных сведений в трудовой книжке, документах воинского учета, военном билете, заполняемой гражданином при трудоустройстве анкете), свидетельствует об отсутствии оснований для привлечения работодателя к административной ответственности по статье 19.29 КоАП РФ (части 2, 4 и 5 статьи 12 Федерального закона "О противодействии коррупции").

13. Учитывая, что назначение виновному лицу административного наказания должно быть строго индивидуализировано, при наличии совокупности исключительных обстоятельств, связанных с характером совершенного административного правонарушения и его последствиями, имущественным и финансовым положением привлекаемого к административной ответственности юридического лица, судья, в производстве которого находится дело о таком административном правонарушении, вправе назначить юридическому лицу административный штраф в размере менее минимального размера административного штрафа, предусмотренного санкцией статьи 19.29 КоАП РФ (часть 3 и 3.2 статьи 4.1 КоАП РФ).

Например, при решении вопроса о возможности назначения юридическому лицу наказания ниже низшего предела, установленного санкцией названной статьи, может быть учтен факт содействия юридического лица в раскрытии данного административного правонарушения, а также отсутствие в числе должностных (служебных) обязанностей бывшего государственного (муниципального) служащего отдельных функций государственного, муниципального (административного) управления данной организацией.

Следует иметь в виду, что, поскольку санкция статьи 19.29 КоАП РФ не отвечает критериям, установленным частью 2.2 статьи 4.1 КоАП РФ для применения наказания ниже низшего предела в отношении граждан и должностных лиц, данный институт не подлежит применению при привлечении названных субъектов к административной ответственности по статье 19.29 КоАП РФ.

14. В случае, когда административное правонарушение, предусмотренное статьей 19.29 КоАП РФ, не является существенным нарушением охраняемых общественных отношений в сфере противодействия коррупции (например, выразилось в нарушении требований к форме и содержанию сообщения, направляемого по последнему месту службы государственного (муниципального) служащего, которое не привело к неполучению необходимой для целей Федерального закона "О противодействии коррупции" информации), данное административное правонарушение может быть признано малозначительным.

15. Объективная сторона состава административного правонарушения, предусмотренного статьей 19.29 КоАП РФ, выражается в нарушении законодательства Российской Федерации о

противодействию коррупции, в связи с этим срок давности привлечения к административной ответственности за его совершение составляет шесть лет (часть 1 статьи 4.5 КоАП РФ).

Указанный срок начинает исчисляться со дня, следующего за днем совершения административного правонарушения, поскольку административное правонарушение, предусмотренное статьей 19.29 КоАП РФ, не является длящимся, в том числе в случае, когда его объективная сторона выразилась в несообщении в установленный законом срок представителю нанимателя (работодателю) бывшего государственного (муниципального) служащего по последнему месту его службы о заключении с последним трудового (гражданско-правового) договора.

16. В силу части 4 статьи 4.1 КоАП РФ назначение виновному лицу административного наказания за совершение административного правонарушения, предусмотренного статьей 19.29 КоАП РФ, не освобождает данное лицо от исполнения требований, предусмотренных Федеральным законом "О противодействии коррупции".

При рассмотрении дела об административном правонарушении, предусмотренном статьей 19.29 КоАП РФ, судьям следует принимать во внимание положения статьи 29.13 КоАП РФ о внесении в соответствующие организации и соответствующим должностным лицам, не исполнившим предусмотренную статьей 12 Федерального закона "О противодействии коррупции" обязанность, представления о принятии мер по устранению причин и условий, способствующих совершению административного правонарушения.

Председатель

Верховного Суда

Российской Федерации

В.М.ЛЕБЕДЕВ

Секретарь Пленума,

судья Верховного Суда

Российской Федерации

В.В.МОМОТОВ